Дочь тысячника

Я у батюшки дочка была, у тысячничка,
У тысячничка.
Приневолил меня ро́дный батюшка
Замуж девушку идти,
Да идти да и замуж
Девушку идти,
На все грехи тяжки,
Грехи тяжки поступить,
Тяжки поступить.
Да дождуся я, девка, темной ночи,
Во полночи уйду во темный лес,
Да в лес.
Я молилась, девка, трудилась,
Девяносто лет, девка, я со зверьми,
Со зверьми.
Да не видала я, красна́ девчонка,
Человечьего лица,
Я лица.
Да не слыхала я, красна́ девчонка,
И я звону, я божьего,
Божьего.
Да как у девушки стало лицо
Как дубовая словно кора,
Да кора.
Да у девушки стали виски
Словно беленькой лянок,
Да лянок.
Я да пойду я, девка, побреду я
Ко своему батюшке на двор,
Я на двор.
Да навстречу мне, красной девчонке,
Да святой идет монах,
Да монах.
Да испужался он, святой монах,
Человечьего лица,

Да лица.
«Да не пужайся, святой монах,
Да эта кожа — человек,
Человек.
Да исповедай меня, причасти ты,
Во святые мощи отпусти».

(Зап. в Можайском у., Московской губ.)

П. А. Бессонов. Калеки перехожие, т. 1, М., 1861.